ность и талант организатора. В качестве своей главной цели он поставил овладение Константинополем. К этому времени византийская территория ограничивалась фактически пределами предместий столицы. Мехмед вел решительную подготовку к штурму, вооружал армию и флот, стягивал осадную артиллерию. В 1452 г. на европейском берегу Босфора, против малоазийской крепости Анадолу-Хиссар, за несколько месяцев была построена Румели-Хиссар. Оказались окончательно перекрытыми пути подвоза в столицу морем продовольствия с севера. 7 апреля 1453 г. началась осада города, и к концу месяца он оказался в плотном кольце окружения. Защитники Константинополя готовились встретить врага на стенах. Генуя прислала две галеры с 700 воинами, две галеры — Венеция. Для обороны города были собраны 5 тыс. пригодных к военной службе константинопольцев, 2 тыс. иноземцев и 25 боевых судов. Турецкая армия насчитывала 150—200 тыс. человек, 400 боевых судов и большое число пушек. Морской опыт генуэзцев и византийцев позволил им долгое время сдерживать попытки полного окружения города. Постепенно, однако, стал сказываться перевес сил турок. Венеция и в особенности Генуя, боявшаяся потери Галаты и своих торговых позиций на Босфоре, вели себя непоследовательно. Их двойственная политика облегчала османам осаду и захват города. Несмотря на мужественное сопротивление защитников и их смелые вылазки, в конечном счете прорыв турецкого флота в Золотой Рог и действия осадной артиллерии решили дело. 29 мая на рассвете начался последний штурм и столица тысячелетней империи пала. Константинополь стал новой столицей Османской державы — Стамбулом. Византийское государство перестало существовать. Началась ликвидация последних владений империи. В 1460 г. турки овладели Мореей, а через год — Трапезундом. До середины XVI в. жалкие остатки независимости сохранило лишь несколько островов.

Падение Византии — одно из важнейших событий европейской истории. Оно обозначало новый этап в истории греческого народа. Ход развития Византии в последний период ее существования обусловил усиление «национальной» консолидации греков. Мощное наследие оставила Византия и в истории тех стран и народов, которые некогда находились под ее властью. Эта эпоха стала частью их собственной истории. Было бы ошибкой полагать, что влияние Византии на соседей слабело вместе с ее упадком. Это влияние оставалось сильным и плодотворным вплоть до падения Константинополя, оно продолжалось даже после крушения империи, так как высокообразованные представители греческой эмиграции благотворно влияли на культуру и общественную жизнь стран, где обрели прибежище. {222} Византия и в XIV—XV вв. внесла крупный вклад в развитие культуры балканских народов. Воздействие византийской культуры ощущалось здесь и после завоевания империи османами. Именно поэтому понятие «Византия после Византии» обрело реальный исторический смысл и содержание.

Не исчезла с падением византийского государства его церковная организация. Опираясь на нее, духовенство включилось в борьбу за сохранение культурно-исторической самобытности христиан, оказавшихся под властью османов. По мере расширения османской экспансии эта борьба приобретала все большее значение. Происходила определенная консолидация восточно-христианского мира на религиозной основе в сопротивлении османам, что содействовало подъему освободительного движения завоеванных турками народов. Падение Константинополя, имевшее огромный резонанс и породившее громадную литературу, прозвучало набатным колоколом для всех народов, которым угрожало турецкое завоевание ⁵². Историю Византии стали впервые воспринимать как историю не только некогда могущественной империи, но и форпоста Европы в многовековой борьбе против кочевников-завоевателей. История Византии стала поучительным примером того, как внутренние распри явились причиной гибели некогда процветавшей мировой державы. Этой идее была суждена долгая жизнь и позитивная роль в истории многих народов и бывших соседей Византии, в том числе и Московской Руси, преодолевавшей последствия феодальной раздробленности.

Византийское наследие в истории и культуре многих народов осталось живо прежде всего потому, что эти народы воспринимали культурные достижения палеологовской Византии самостоятельно и избирательно, сделав многие из них органичными элементами собственной культуры. Именно поэтому вероятно, столь долго сохранялись и сохраняются уважение к византийскому культурному наследию и высокий авторитет византийской цивилизации в целом. Скорее всего, не роль «библиотекаря рода человеческого», хранителя великих завоеваний

⁵² Cm.: La caduta di Costantinopoli / Testi a cura di A. Pertusi. Milano, 1976. Vol. 1—2.